

У каждого своя судьба.

Юаньци был рожден богом, так как же его беда могла быть меньше, чем у Шангу и Бай Цзюэ?

Тяньци взглянул на одинокую гору Пурпурной Луны и, в конце концов, вернулся в царство древних богов.

Человек, ожидавший его в Павильоне Сбора Звезд, сменился с одного на четырех.

Шангу, Бай Цзюэ, Чжиян и Сюань И, которые предпочли бы умереть в Девяти Чистилищах, чем вернуться в царство древних богов.

В глазах Шангу и Бай Цзюэ воцарилось глубокое молчание, в то время как Чжиян оставался таким же невозмутимым, как и всегда.

Сюань И прислонился к колонне Павильона Сбора Звезд с кувшином вина, внезапно бросив издалека выразительный взгляд в сторону Тяньци.

Тяньци вздрогнул всем телом, но не стал заходить в Павильон Сбора Звезд, а направился в резиденцию Звезд и Луны.

Встретив укоризненные взгляды трех других богов, Сюань И пожал плечами, демонстрируя намерения на человечность.

- В конце концов, это его территория. Я просто хотел сообщить ему заранее, чтобы мои дела шли гладко.

Даже если Три Царства были разрушены несколько раз, есть ли что-то, с чем вы не можете справиться?

Остальные три бога думали так, но не говорили этого вслух.

Что бы Сюань И ни планировал на этот раз, это не обязательно было плохо. Правильно это или нет, но потребуются еще несколько лет, чтобы выяснить.

Вскоре фигура Тяньци появилась в лесу Персиковой Бездны за поместьем Звезд и Луны.

Он долго стоял у ручья под деревом, а затем внезапно присел, прислонившись к наполовину срубленному древнему дереву. За тысячи лет рядом с ним не осталось ничего, кроме висевшей у него на поясе бутылки из тыквы, в которой была вода из леса Персиковой Бездны.

Шангу наблюдала за этой сценой издалека, испытывая некоторую горечь, не зная, из-за кого в большей степени - из-за него или из-за Юэ Ми, которая однажды прислонилась к колонне Павильона Сбора Звезд и доверила ей свое вино.

Внезапно она посмотрела на Бай Цзюэ и спросила:

- Ты помнишь год, когда у тебя был день рождения, и я прислала тебе три повозки вина? Помнишь?

Бай Цзюэ слегка кивнул и сказал:

- Конечно.

- Я потратила десять лет на поиски трех повозок редких вин для тебя в Трёх Царствах. Почему ты покинул царство богов на следующий день после того, как их привезли?

Чжиян и Сюань И наострили уши, их лица предвосхищали интересную сплетню, когда они смотрели на Шангу и Бай Цзюэ.

Когда произошло это незначительное происшествие?

На обычно невозмутимом лице Бай Цзюэ промелькнуло смущение. Он отвернулся и заговорил тихо, но достаточно отчетливо, чтобы трое людей в Павильоне Сбора Звезд могли его расслышать.

- В тот день во дворец Тяньци были доставлены три колесницы редких вин.

В этой фразе, услышанной шестьдесят тысяч лет спустя, слышался намек на ревность.

- О-о-о, - протянул Сюань И, глядя в сторону леса Персиковой Бездны и злорадствуя, - пока меня не было в царстве богов, вы, ребята, действительно хорошо проводили время.

Чжиян бросил на Сюань И предостерегающий взгляд, чтобы он не подливал масла в огонь. Повелитель Демонов слегка фыркнул, жалея, что не может кричать о скандальных делах четырех истинных богов по всему царству богов.

- Это было не от меня.

На лице Шангу появилось выражение беспомощности, красноречиво говорящее: «Так я и знала. Редкие вина во дворце Тяньци, естественно, были не от меня».

Бай Цзюэ на мгновение остолбенел. Казалось, он внезапно что-то понял и посмотрел в сторону леса Персиковой Бездны, но на этот раз он смотрел не на Тяньци, а на поместье Звезд и Луны за Персиковой Бездной.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Шангу.

Шангу кивнула.

- Тогда я не знала, что Юэ Ми отправила три колесницы редких вин во дворец Тяньци в день твоего рождения.

- Тяньци... - Видя молчание Бай Цзюэ, даже Чжиян, который обычно не сплетничал о личных делах богов, не смог удержаться от вопроса. - Разве он не знает?

Шангу медленно покачала головой.

- Насколько я знаю, нет. - Шангу опустила глаза. - После этого наступила Скорбь Хаоса.

Услышав это, в Павильоне Сбора Звезд на мгновение воцарилась тишина.

Прошло более шестидесяти тысяч лет, и самой трагичной частью Скорби Хаоса в то время, несомненно, была смерть Юэ Ми.

Иначе Тяньци не был бы так настойчив в поисках души Юэ Ми на протяжении стольких лет.

Четверо богов потеряли интерес к созерцанию пейзажа и дегустации вина. Шангу проводила Бай Цзюэ обратно в храм Утренней Гармонии.

Сюань И потащил Чжияна прочь, все еще бормоча что-то о своих «делах», не выказывая и следа того холодного и безразличного поведения, которое он демонстрировал в Девяти Чистилищах.

Спустя долгое время Тяньци, прислонившийся к древнему дереву в лесу Персиковой Бездны, наконец, открыл глаза.

Некоторое время он смотрел на плавно текущий ручей, и поместье Звёзд и Луны, отражавшееся в ручье, казалось особенно пустынным.

Внезапно он издал долгий смешок.

- Так вот оно что.

Но в его улыбке сквозили горечь и чувство вины.

Он думал, что обязан своей дорогой подруге только жизнью, но оказалось, что он также обязан ей любовной связью шестидесятитысячелетней давности.

Возможно, даже больше шестидесяти тысяч лет. С тех пор, как Юэ Ми ушла, никто не знал, что она делала, что любила или чем жертвовала.

Так же, как и три колесницы редких вин, хранящиеся запечатанными в его дворце в течение стольких лет, и к которым он так и не притронулся.

Тяньци встал, больше не глядя на поместье Звёзд и Луны, отражающееся в ручье, и вышел из леса Персиковой Бездны.

Ослепительная звезда пронеслась по небу над царством богов, сотрясая Небеса божественной силой.

Боги, рассеянные по всему царству богов, удивленно подняли головы и увидели, как в барьере царства богов образовалась трещина шириной в пол-чжана*, а затем на короткое время появился мощный выброс силы демонического бога.

* китайская сажень, равна 3,33 метра.

Самый настоящий бриллиантовый холостяк* древнего царства богов вернулся? У богинь не было времени радоваться, сила бога-демона вскоре исчезла с горизонта, и от божественной силы не осталось и следа.

* выгодный жених.

Снова исчез? На сколько лет на этот раз? Вздыхая, богини не смели и надеяться выйти замуж за странника во дворце Тяньци.

В Павильоне Сбора Звезд Шангу и Бай Цзюэ наблюдали, как Тяньци исчезает на границе царства богов.

Бай Цзюэ посмотрел на Шангу.

- Прошло шестьдесят тысяч лет. Почему ты вдруг сказала ему?

- Если когда-нибудь настанет день, когда Юэ Ми сможет вернуться в этот мир... - Голос Шангу был отстраненным, полным воспоминаний. - Она, несомненно, хотела бы, что тем, кто найдет

ее, будет Тяньци.

<http://tl.rulate.ru/book/109033/4326814>